

10.06.2004 - № 24

РУБРИКИ ГАЗЕТЫ: ЛИЦА

Борис ЦИЛЕВИЧ: «Реформа для власти, как чемодан без ручки!»
«Политическая философия Бориса Цилевича, — сообщил в интервью Latvijas Avīze министр МВД Эрик Екабсонс, — гораздо опаснее для государства, чем примитивные идеи Жданок и Рубикса...» Чем так насолил кандидат в Европарламент от Партии народного согласия Борис Цилевич министру МВД? Об этом и многом другом «Суббота» решила расспросить самого опального парламентария.

Автор: [Мила ЛИТТ](#).

— Борис, вам не кажется, что высказывание Эрика Екабсонса насчет вашей опасности для государства можно рассматривать как комплимент в ваш адрес?

— К сожалению, да... Конечно, опасен я не для государства, а для нынешних правителей, которые пытаются оправдать деление латвийцев на граждан и неграждан, сворачивают образование на русском языке. И используют при этом вполне совковые методы пропаганды. Я много лет борюсь против этой официозной пропаганды, в том числе и в Страсбурге, и в Брюсселе. Так что слова министра — признание эффективности моей работы.

— Обстановка вокруг школьной реформы накаляется буквально с каждым днем. Общество раскололось на враждующие лагеря и бурлит...

Досье «Субботы»
Борис ЦИЛЕВИЧ, 48 лет, женат, двое детей. По образованию физик, занимался математическим моделированием в разных областях. Правозащитник, публицист, депутат Рижской думы (1997 год) и Сейма (1998, 2002 годы). Гордится, что в жизни состоял лишь в одной партии — Партии народного согласия. Представляет ПНС в Парламентской ассамблее Совета Европы и в Европарламенте. Возглавляет ее список (N8) на выборах в Европарламент.

— В сознании людей наконец произошел какой-то прорыв. Вспомните: до недавнего времени все ругали правительство лишь на собственных кухнях, но в политической жизни мало кто участвовал, даже на выборы не все приходили. Но ситуация со школьной реформой достала очень многих. Интересы детей для любого нормального человека — самая большая ценность. Массовые манифестации показали, чего не хотят русские. Они, как, впрочем, и другие представители нацменьшинств, не желают подвергаться насильственной ассимиляции. Даже несмотря на требования президента Вайры Вике-Фрейберги, которая недавно предложила всем латышам либо срочно стать латышами, либо вообще уезжать из Латвии.

— **Но реформа обмусоливалась в кулуарах власти давно. Неужели нельзя было как-то повлиять на этот процесс, повернуть его в более демократичное русло?**

— Против реформы-2004 с самого начала активно протестовали отдельные люди, партии, общественные организации. В первую очередь ЛАШОР. Игорь Пименов, Яков Плинер, Иоланта Лейтланде, многие профессионалы-педагоги отчаянно пытались убедить власти в пагубности реформы. Но отсутствие массовых выступлений протеста, общий пофигизм (мол, как-нибудь без меня разберутся) давали возможность всем бывшим правительствам потихонечку протаскивать «ползучую» реформу. Нас пытались убедить в том, что все нормально, все русские хотят учиться на латышском и лишь некоторые провокаторы мутят воду... Однако бурные события последнего года доказали обратное. Даже такая терпеливая организация, как ЛАШОР, которая много лет вела мучительный диалог с правительством ЛР, к концу 2002 года пришла к выводу: без массовых манифестаций не обойтись. И организовала первую массовую акцию 23 мая прошлого года.

— **За что боролись...**

— На то и напорились! Эта манифестация стала шоком для правительства Репше. Министры тут же возопили, что Родина в опасности, и пошли войной на «врага». И это еще больше обострило ситуацию.

— **Из которой мы по сей день не выбрались...**

— Правительство Эмсиса более вменяемо. Главное — это правительство меньшинства, которое ну о-очень зависит от голосов Партии народного согласия: мы его поддержали и теперь требуем считаться с нашим мнением, в первую очередь по ключевой проблеме русских школ. Реформа-2004 стала для правительства чемоданом без ручки: и тащить тяжело, и бросить нельзя. Латышские политики сами сделали себя заложниками — слишком долго клялись народу, что реформа-2004 необходима нашей стране для выживания государственного языка и интеграции общества.

— **Хотя на деле происходит явно обратное...**

— Статистика уже показывает, что качество знания в русских школах ухудшается. Ну трудно многим русским детям учить биологию или математику на неродном языке! Если так пойдет и дальше, то очень многие русские ребята попросту не смогут окончить среднюю школу и найти потом достойную работу. И латышскому языку, кстати, тоже не научатся.

— **Понятно...**

— Правительство сейчас находится в жутко сложном положении. Поначалу оно пыталось разрулить ситуацию за счет пиара, погладить всех по головке. Не сработало, да и не могло сработать. Тогда от пряника перешли к кнуту — наказывают организаторов митингов и даже пытаются изменить законы, чтобы впредь не допустить повторения столь массовых манифестаций... Ну а дальше что? По мнению ПНС, чтобы снять напряжение в обществе, следует найти разумный компромисс. И побыстрее. Что, собственно, мы и доказываем и Эмсису, и его министрам.

— **А они-то вас слышат?**

— Если сравнить то, что говорит нынешний министр образования с тем, что говорил Шадурскис, это небо и земля. Но по существу мало что меняется, поэтому ПНС готова

прийти к выводу, что правительство Эмсиса надежд не оправдало и его поддержку пора прекратить! Мы дали премьеру шанс исправиться до 19 июня — это уже крайний срок. Публично поддерживая реформу-2004, многие члены нынешнего правительства скорее напоминают делегатов партийного съезда брежневских времен — все вокруг улыбаются, энергично аплодируют и знают, что вообще-то обманывают сами себя. Такая сейчас идет игра «школы — правительство»: одним предписано притворяться, что они прилежно исполняют закон, а вторые притворяются, что им верят...

— **Борис, какой выход из этого положения видите вы?**

— Борьба против реформы, к сожалению, стала для многих своего рода конкурсом: кто громче крикнет «Я против реформы!» — тот самый лучший. Для ПНС же цель — введение реформы в цивилизованные рамки. Мы считаем, что каждая школа должна иметь право сама, без давления свыше определять язык обучения. С учетом региональной специфики, специализации школы и самое главное — желания заказчиков образования, налогоплательщиков, то есть родителей. Людям должен быть предоставлен выбор — это основа демократии.

— **Но вы сами верите в то, что правительство пойдет на подобные уступки?**

— Надеюсь, что сразу после выборов, до 19 июня, какие-то первые результаты совместной работы с нашими экспертами станут известны. Но думать, что проблему можно решить сразу и быстро, тоже неправильно. Не верьте тем, кто обещает: мол, еще одна манифестация — и правительство тут же дрогнет и полностью отступит. Это из области фантастики! Нас всех ожидает долгий и сложный процесс, итогом которого, уверен, станет изменение Закона об образовании. Этого можно добиться, используя все доступные способы: и сложный переговорный процесс, и уличные манифестации, и внешние рычаги давления со стороны ЕС, ОБСЕ и других международных организаций.

— **Знаю, что вы использовали даже такое сильное оружие, как обращение в Конституционный суд?**

— Да, готовили наш иск долго и тщательно, так что шансы на победу я оцениваю достаточно высоко. Тем более что оба своих предыдущих иска в Конституционном суде я выиграл (один из них касается отмены ограничения вещания на русском языке на радио и телевидении. — Прим. корр.), опыт есть. Мы досконально изучили все международные документы о праве на образование, «прокопали» все, что есть на эту тему. Надеюсь, и на сей раз наши аргументы окажутся достаточно вескими для судей.

— **Как вообще реагирует ЕС на латвийскую реформу образования '2004?**

— Правда в том, что на самом деле Европе все равно, на каком языке будут учиться в Латвии. Но ЕС абсолютно не нужны обострения, массовые манифестации, напряженность в одной из стран сообщества. Это главное. А права меньшинств и особенно проблемы образования на родном языке — вопрос очень деликатный, очень по-разному решается в разных странах. Но ни в одной стране Европы нет такой ситуации, когда лингвистическое меньшинство составляет 40 процентов среди всех жителей и 25 процентов среди граждан, и этому меньшинству не гарантировано право получения хотя бы среднего образования на родном языке! Я об этом постоянно говорю в Брюсселе. Многие там начинают понимать, что русские в Латвии не ходят круглый год в валенках и не поют по утрам гимн Советского Союза (как это много лет внушала официальная пропаганда), а просто требуют тех же прав, что гарантированы другим меньшинствам в ЕС.

Давление Европы очень важно. Если бы не вмешательство Совета Европы, у нас по сей день не было ни Закона о гражданстве, ни Закона о статусе неграждан. Был бы намного жестче и Закон о языке, если бы не жесткая позиция ОБСЕ. До сих пор существовали бы дурацкие «окна натурализации», если бы не ЕС. Что-то было сделано, хотя, конечно, недостаточно. На ЕС тоже давили «друзья латвийского государства», в первую очередь американское лобби. Сегодня я говорю своим коллегам в Европарламенте: у вас был шанс решить проблему русских в Латвии, вы не сумели, и теперь это стало и вашей головной болью тоже!

— Надеюсь вы, Борис, поможете им справиться с такой напастью, как латвийская мигрень... Спасибо за интервью и удачи вам на выборах в Европарламент!